

Игорь Лученук стал самым популярным белорусским молодежным композитором, лауреатом премии Ленинского комсомола Белоруссии, лауреатом премии Ленинского комсомола страны. Не случайно комсомол республики избрала его своим делегатом на XVII съезд ВЛКСМ.

С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ ШАГАЯ



Марьина Горка — маленький поселок, каких много в Белоруссии. Но именно она, окрестные луга и леса, школьные друзья, которые каждый год непременно приезжают сюда, — и есть то самое место для Игоря, с которого «начинается Родина».

Писать песни Игорь начал как раз тогда, когда появилась и завоевала наши симпатии туристская песня. Именно у нее Игорь учился задушевности, яркости мысли и образа. У современной же песни — упругому ритму.

— Композитор, — считает Игорь, — должен чувствовать пульс времени. Он должен обладать особым чутьем современной интонации. Всего один штрих, один аккорд может стать той «изюминкой», без которой песня мертва. И национальный колорит — иначе песня не западет в душу.

Не представляю его спокойным сидящим на одном месте. Вижу его на сцене, он играет и поет несильным «композиторским» голосом, а зал вторит ему.

Фестивали, конкурсы, на которых Игорь — член жюри и автор песен, исполняемых иной раз за один вечер раз десять кряду, — такова популярность композитора. Преподавательская работа в консерватории, в той самой, где учился...

Огромная творческая работоспособность. Игорь пишет кантаты, оперу. И все-таки песни — пока самое весомое в его творчестве. Когда он их пишет — сказать трудно. Мы не успеваем как следует привыкнуть к одной его песне, а уже звучит совершенно новая, лучше прежней.

...«Хатынь» — песня-стон. Что знал Игорь о войне? Он ее не знал — слишком мал был, но помнит, как их семья эвакуировалась, помнит бомбежки, холод, а после войны — разбитые дома, голод. Навсегда осталось от тех лет ощущение неоправимой беды. В тексте «Хатыни» его тронули образы, совпадавшие с этим его внутренним чувством. Песня трагична, но не надрывна: Игорь по натуре оптимист.

— В любой песне я стремлюсь, чтобы был лучик света — как у Айвазовского. Ведь все, в чем я пишу, — это ради жизни, Хатынь — не плач над могилами, это — память. Хатынь «смотрит живым нам в лица»...

Написав «Верасы», Игорь считал, что это — самое удачное из того, что он сделал. В Чили на международном песенном конкурсе Вуячич перед экспансивной аудиторией пел «Верасы» на «бис». А потом были «Алеси», «Мы идем по земле», «Памяти Виктора Хары»...

Пока для Игоря самый трудный вопрос — тексты песен. Поэтому работающим с ним хорошо знакомо настоящее: «Понимаешь, не то...» Игорь сам иной раз переделывает строчку, которая не звучит. Он ищет в поэте своего единомышленника, соавтора.

Написать музыку — это знает каждый композитор — в общем-то еще не все. Нужен исполнитель — единомышленник автора. И Игорь его нашел — ансамбль «Песняры». Но и ансамбль нашел «своего» композитора, потому что направление поисков ансамбля, его бережное, творческое обращение к национальному фольклору на современной основе очень близко почерку Игоря Лученки. «Песняры» — лучшие исполнители «Хатыни», обаятельной лиричной «Алеси». В их исполнении играет всеми красками одна из лучших песен Лученки «Спадчына». «Спадчына» близка сердцу каждого белоруса, потому что в ней выстраданно говорится о любви к родному краю. И вот произошло чудо — а талантливая песня всегда чудо — музыкальная интонация очень точно совпала с мелодией стихов. Подтвердилась истина, к которой постоянно шел композитор, что самая суть его творчества — песенная — опирается и выходит из белорусского фольклора, из самого звучания белорусской речи.

Сесть бы композитору однажды к столу, подвести итоги: что успел сделать, а что еще не успел. Впрочем, стоит ли?

— Есть несколько песен, под которыми я подпишусь с гордостью, и есть те, которые я еще напишу... Меня влечет к теме драматической. Я хочу в песнях рассказать людям о нашем мире и о том, что мир этот расколот на два лагеря, что в нем постоянно идет напряженная борьба...

Т. МИХАЙЛОВА.

„СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ“

Г. МЕНС

23 АПР 1974